

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9.072

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-6-20

КОГНИТИВНАЯ И АФФЕКТИВНАЯ ЭМПАТИЯ: АПРОБАЦИЯ ОПРОСНИКА НА РОССИЙСКОЙ ВЫБОРКЕ

Белоусова А. И., Гейвандова М. Я.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Адаптация опросника Когнитивной и Аффективной эмпатии (ЭКА) на русскоязычной выборке, проверка его структуры, а также проверка гипотезы о связи эмпатии с составляющими эмоционального интеллекта.

Процедуры и методы. Данное исследование включало в себя перевод опросника, проверку его факторной структуры, валидизацию опросника на русскоязычной выборке, выявление связей между шкалами ЭКА и опросника Эмоционального интеллекта. Методики: опросник ЭКА, тест эмпатии IRI М. Дэвиса, тест эмоционального интеллекта ЭМИн.

Результаты. Была установлена конвергентная валидность опросника ЭКА, показана дифференцирующая роль выделения когнитивных и эмоциональных составляющих эмпатии. Когнитивная эмпатия положительно связана с межличностным эмоциональным интеллектом, в то же время аффективная эмпатия отрицательно связана с внутриличностным эмоциональным интеллектом.

Практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в развитие инструментов, направленных на диагностику уровня эмпатии.

Ключевые слова: эмпатия, эмоциональный интеллект, когнитивная эмпатия, аффективная эмпатия, диагностика эмпатии

COGNITIVE AND AFFECTIVE EMPATHY: APPROBATION OF THE QUESTIONNAIRE ON A RUSSIAN SAMPLE

A. Belousova, M. Geyvandova

*Lomonosov Moscow State University,
11, building 9, Mokhovaya ul., Moscow, 125009, Russian Federation*

© СС ВУ Белоусова А. И., Гейвандова М. Я., 2021.

Abstract

Aim. To adapt the A Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy – QCAE on a Russian-speaking sample and to test the hypothesis about the relationship between empathy and the components of emotional intelligence.

Methodology. This study included the translation of the questionnaire, checking its factor structure, validating the questionnaire in the Russian-speaking sample, identifying the links between the QCAE scales and the Emotional Intelligence questionnaire.

Results. The convergent validity of the questionnaire was established, and the differentiating role of highlighting the cognitive and emotional components of empathy was shown. Cognitive empathy is positively associated with interpersonal emotional intelligence, while affective empathy is negatively associated with intrapersonal emotional intelligence.

Research implications. The results of the study contribute to the development of tools for diagnosing and determining the level of empathy.

Keywords: empathy, emotional intelligence, cognitive empathy, affective empathy, empathy diagnostics

Введение

Эмпатия как процесс понимания и проникновения в чувства, эмоциональное состояние другого человека, как особый, аффективно окрашенный тип познания является важным феноменом межличностного общения. Диагностика эмпатии позволяет выявить процессы, связанные с пониманием и реагированием на эмоциональное состояние другого человека, с возможностью представить его внутреннюю реальность.

Среди средств психологической диагностики есть множество инструментов, направленных на диагностику и определение уровня развития эмпатии. На фоне большой распространённости и популярности понятие «эмпатия» характеризуется достаточно большой многозначностью. Эмпатию рассматривают как «аффективный ответ, более соответствующий ситуации другого человека, чем собственной» [13, р. 740], как чувства, ориентированные на другого, конгруэнтные его воспринимаемому состоянию, или же как «способность эмоционально отзы-

ваться на переживания других людей» [1, с. 50].

Многие исследователи и авторы, изучающие данный конструкт, часто спорят относительно ключевых составляющих, которые должны быть включены в определение эмпатии. Тут встаёт вопрос, включает ли эмпатия распознавание эмоций или же умение почувствовать сходные чувства, соответствующие тем, что испытывает другой человек [16, р. 84].

Коэн и Стрейер постулировали, что эмпатия включает и распознавание, понимание чувств, и вчувствование в эмоциональное состояние другого [9, р. 989]. Н. Айзенберг рассматривает эмпатию как «аффективную реакцию», которая возникает как предчувствие понимания чужого эмоционального состояния или же отражает состояние, похожее на то, что чувствует другой человек или ожидается, что будет чувствовать, «аффективный ответ, проистекающий из восприятия или оценки эмоционального состояния другого человека и аналогичный тому, что этот человек испытыва-

ет или ожидается, что испытывает» [11, р. 671].

Некоторые авторы выделяют три основные системы, которые сгруппированы в термин «эмпатия»: когнитивная, эмоциональная и моторная [16, р. 84]. Когнитивная эмпатия задействуется, когда личность представляет внутреннее психическое состояние другого человека. Моторная эмпатия описывается как действие зеркального отражения двигательных реакций наблюдаемого человека. Высокий уровень способности распознавания эмоций другого человека усиливает и эмоциональный, и когнитивный компоненты, однако при этом эмоциональная лабильность оказывает влияние только на аффективную эмпатию индивида [15, р. 3]. Существует представление о том, что дефицит эмоциональной эмпатии характерен для психопатии, а нарушение когнитивной эмпатии – для расстройств аутистического спектра [8, р. 163].

Когнитивные компоненты эмпатии включают способность *мысленно* представлять психические процессы других людей [14, р. 819]. В этой связи конструкт эмпатии должен охватывать как когнитивный опыт (понимания других людей), так и аффективный компонент как способность переживать эмоциональный опыт других людей.

Если рассмотреть понятие **эмпатия**, можно увидеть, что в нём сочетаются как когнитивные, так и эмоциональные факторы:

- постижение, познание, понимание эмоциональных состояний другого человека (за счёт сопереживания, вхождения в его внутренний мир, умения встать на его место и т. п.);

- способность человека эмоционально отзываться на переживания других людей, сочувствие.

Эмпатия характеризуется как *чувство* или аффективное явление, если речь идёт о реакции, ответе на состояние другого человека [3, с. 50]. Разделённые чувства, возникающие в ответ на восприятие чувств другого или в ответ на представление о том, что он испытывает, в англоязычной традиции иногда называют викарными (замещающими). Иногда их также называют параллельными, т. е. это прямое сопереживание тех же чувств, что у другого. Реактивные чувства – отличающиеся от чувств объекта: это и сострадание, сочувствие, и забота, и даже «эмпатическая злость» в ответ на наблюдаемую несправедливость, жесткость и т. д. Когнитивная сторона эмпатии состоит в реконструкции внутреннего мира другого человека, в интеллектуальном понимании и принятии роли, чужой точки зрения, понимания другой идентичности, способности предсказывать и представлять себе поведение других людей в конкретной ситуации [3, с. 55; 17, р. 3].

Опросник на Когнитивную и Аффективную эмпатию (Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy (QCAE)) был разработан как альтернатива уже имеющимся опросникам по эмпатии, поскольку те были основаны на различных определениях эмпатии, которые в той или иной степени не раскрывают одинаково оба компонента эмпатии: когнитивную и аффективную. Когнитивная эмпатия понимается в данном контексте как способность человека построить в сознании модель эмоционального состояния окружающих. Аффективная эмпатия понимается как возможность

быть чувствительным, восприимчивым к чувствам других людей и косвенно переживать их.

Поскольку эмпатия включается рядом авторов в эмоциональный интеллект (далее – ЭИ) при понимании его как личностной черты [4, с. 200; 7, с. 207], возникает сложность соотнесения измерений эмпатии с ЭИ и с другими личностными чертами.

Целями настоящего исследования стали:

1) апробация опросника на Когнитивную и Аффективную эмпатию (далее – ЭКА) на российских выборах и проверка конгруэнтности его структуры оригинальной модели;

2) выявление связей шкал эмпатии с ЭИ, что позволит прояснить их связующую роль между когнитивной и эмоционально-личностной сферами.

Гипотезы:

1) О соответствии полученной факторной структуры оригинальной пятифакторной модели опросника ЭКА для русскоязычной выборки.

2) О значимых связях между когнитивными структурами эмпатии и шкалами на управление и понимание эмоций опросника на эмоциональный интеллект.

Структура опросника QCAE

Структура QCAE была получена на основе сочетания необходимых пунктов из других опросников, направленных на измерение эмпатии, таких как: «Тест на уровень эмпатии, ЭИ» [8, с. 163], «Шкала эмпатии Хогана», HES [12, с. 307], «опросник Импульсивность-7», I7 [5, с. 47] и «Индекс межличностной реактивности, или тест эмпатии М. Дэвис», IRI [2, с. 202].

Оригинальная структура опросника QCAE состоит из 31 пункта, разбитых

на пять переменных, которые относятся к основной шкале / компоненту эмпатии, когнитивной или аффективной. При ответах в опроснике используется четырёхбалльная шкала Лайкерта от 1 – «абсолютно не согласен» до 4 – «абсолютно согласен».

Шкалы когнитивной эмпатии:

1. Субшкала «Perspective taking» («Децентрация») оценивает способность индивида понимать, принимать и учитывать точку зрения других людей, их позицию и взгляды. Пример вопроса: «Мне не составляет труда понять, о чём, возможно, захочет говорить собеседник».

2. Субшкала «Online simulation» («Подстройка») позволяет оценить возможность индивида поставить себя на место другого человека, представив, что он чувствует. Эта субшкала опирается на навыки человека, которые описываются в теории «модель психического состояния другого». Однако в данном случае с учётом фокусировки на обработку и понимание эмоций.

Шкалы аффективной эмпатии:

1. Субшкала «Emotional Contagion» («Эмоциональная заразительность») оценивает, насколько человек легко «заражается» чувствами и эмоциями других людей и зеркально отражает их.

2. Субшкала «Proximal responsivity» («Проксимальная чувствительность») касается эмоциональной реакции в момент наблюдения за настроением и чувствами людей из ближайшего окружения, с кем индивид находится в тесном социальном контакте.

3. Субшкала «Peripheral responsivity» («Периферическая чувствительность») – аналогична проксимальной чувствительности, но в более общем контексте, поэтому определена как пе-

риферическая. Эмоциональная реакция в момент наблюдения за людьми, с которыми нет непосредственной связи. Пример: «Я обычно остаюсь эмоционально отстранённым, когда смотрю фильм».

Метод

Исследование включило 2 этапа: *этап 1* – перевод опросника ЭКА и проверку его факторной структуры; *этап 2* – валидизация ЭКА на русскоязычной выборке, а также выявление связей между его шкалами и шкалами опросника ЭМИн Д. В. Люсина [6, с. 264]. Тремя психологами был произведён прямой и обратный перевод исходной англоязычной версии опросника.

Участники исследования. На *этапе 1* приняли участие 761 человек (табл. 1), из них 216 мужчин и 545 женщин ($M = 27$, $SD = 9.8$, $Med = 22$): студенты и аспиранты разных факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова, Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, Сеченовского университета, а также участники онлайн-опроса.

Методики:

1) Опросник Когнитивной и Аффективной эмпатии (ЭКА) – Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy, QCAE [16, p. 84].

2) Опросник эмпатии М. Дэвиса IRI – Questionnaire The Interpersonal

Reactivity Index в русскоязычной адаптации Н. А. Будаговской, С. В. Дубровской и Т. Д. Карягиной [2, с. 203].

3) Тест эмоционального интеллекта ЭМИн [6, с. 264] – для оценки способности к пониманию своих и чужих эмоций и возможности управления ими.

Психометрическая проверка. Для проведения факторизации данная выборка была разделена на две случайные группы. Для проведения эксплораторного факторного анализа (ЭФА) были отобраны 346 испытуемых. Полученная модель была перепроверена на второй выборке ($N = 396$) с помощью конфирматорного факторного анализа (КФА). Более подробные данные, относительно выборки изложены в таблице 1.

На *этапе 2* была проведена проверка валидности через выявление связей между структурой ЭКА и шкалами опросника на эмпатию Дэвиса (IRI), а также выявление корреляционных связей между шкалами ЭКА и ЭИ для 128 человек ($M = 22,8$; $SD = 6,8$; $MED = 20$). Это были другие участники, не задействованные в этапе 1.

Результаты

Факторная структура опросника

ЭФА проводился с использованием софт-пакета SPSS (SPSS Inc.,

Таблица 1 / Table 1

Описательные статистики по выборке / Descriptive statistics for the sample

Этап	Группа		Пол		Возраст		
	Кол-во участников	Тип анализа	Мужчины	Женщины	M	SD	диапазон
1	365	ЭФА	140	225	27	9,8	18-64
1	396	КФА	76	320	22	9,12	18-64
2	128	Связь ЭКА – IRI Связь ЭКА – ЭМИн	21	107	22,8	6,8	18-64

Источник: данные авторов.

Таблица 2 / Table 2

Матрица факторных нагрузок опросника ЭКА / Factor Matrix for ECA questionnaire

	Component				
	1	2	3	4	5
15. Я с лёгкостью могу определить, хочет ли другой человек включиться в беседу.	0,727				
26. Я могу определить, когда кто-то прячет свои истинные эмоции.	0,687				
16. Я быстро улавливаю, если кто-то говорит одно, а подразумевает другое.	0,681				
25. Мне легко понять, о чём хочет поговорить другой человек.	0,662				
27. Я хорошо предсказываю, как поведёт себя человек.	0,654				
19. Я могу легко угадать, что почувствует другой человек.	0,640				
22. Я легко могу определить, когда кому-то интересно или скучно меня слушать.	0,635				
20. Я сразу замечаю, когда кто-то в моём окружении чувствует себя не в своей тарелке (некомфортно).	0,569				
21. Я часто слышу от окружающих, что я хорошо понимаю их чувства и мысли.	0,523				
24. Я способен/-на почувствовать, когда слишком лезу кому-то в душу, даже если человек этого не говорит.	0,489	0,021	-0,165	0,064	0,003
14. Я сам/-а начинаю волноваться, когда люди вокруг меня обеспокоены или паникуют.		0,708			
8. Я склонен/-на нервничать, когда окружающие люди выглядят взволнованными.		0,657			
9. Люди вокруг меня сильно влияют на моё настроение.		0,622			
12. Я очень расстраиваюсь, если вижу, что кто-то плачет.		0,610			
13. Я счастлив/-а, когда я в весёлой компании и грущу, когда окружающие хмурые.		0,523			
31. Прежде чем что-то сделать, я стараюсь учесть, как среагируют на это мои друзья.		0,463			
7. Я часто эмоционально вовлекаю в проблемы своих друзей.	0,021	0,389	-0,001	-0,325	0,307
5. Когда кто-то расстраивает меня, я стараюсь поставить себя на его/её место.			-0,724		
6. Прежде чем критиковать кого-то, я пытаюсь представить, что бы я испытывал на его месте.			-0,601		
30. Я всегда стараюсь учитывать чувства других людей, прежде чем что-то сделать.			-0,586		
18. Мне легко поставить себя на место другого человека.			-0,522		
3. Прежде чем принять решение, я стараюсь принять во внимание аргументы других сторон в споре.			-0,484		
4. Иногда я стараюсь лучше понять моих друзей, взглянув на происходящее их глазами.			-0,451		

Окончание таблицы 2 / End of table 2

1. Порой мне трудно смотреть на вещи с точки зрения другого человека.	0,168	0,243	0,339	0,012	-0,324
2. Обычно, когда я смотрю фильм или пьесу, я сохраняю отстранённую позицию и не вовлекаюсь полностью.				0,764	
11. Для меня естественно глубоко погружаться в мир переживаний персонажа пьесы, фильма или романа.				-0,718	
29. Я обычно эмоционально отстранён/-а, когда смотрю фильм.				0,688	
23. Друзья рассказывают мне о своих проблемах, потому что считают меня очень понимающим человеком.	0,280	-0,024	0,129	-0,046	0,694
28. Я обычно уважительно отношусь к чужой точке зрения, даже если я с ней не согласен/-сна.					0,554
10. Я сильно эмоционально сопереживаю, если кто-то из моих друзей огорчён.					0,469
17. Мне трудно понять, почему люди так сильно расстраиваются из-за некоторых вещей.					-0,147

Примечание: жирным шрифтом выделены границы между факторными нагрузками по пяти факторам.

Источник: данные авторов.

Chicago, IL). На первом этапе анализа структуры опросника, представленной авторами, необходимо проверить значимость матрицы первичных переменных. Значение адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина составляет 0,811, превышающее рекомендуемое значение 0,6; критерий сферичности Бартлетта равен 0. Следовательно, подтверждается факторизируемость корреляционной матрицы первичных переменных. В соответствии с подходом авторов опросника использовался метод главных компонент с косоугольным вращением «прямой облимин». Согласно графику осыпи мы остановились на выделении 5 факторов, объясняющих 43,998 % общей дисперсии.

В таблице 2 представлена матрица корреляций переменных (пунктов опросника) с выделенными факторами опросника ЭКА. Со статистической точки зрения рассматривались только

те пункты, которые показывали факторную нагрузку, приближенную (или больше) к значению 0,39. Был исключён 17 пункт опросника («Мне трудно понять, почему люди так сильно расстраиваются из-за некоторых вещей»), так как его факторная нагрузка была значительно меньше 0,39 по всем факторам.

Далее мы проводили факторный анализ для второй части выборки (N = 396) с применением программного пакета для структурного моделирования EQS for Windows 6.4. В таблице 3 представлены психометрические характеристики трёх сравниваемых моделей: оригинальная модель разработчиков опросника, модель с той же структурой на нашей выборке и модель, построенная по результатам ЭФА. Наиболее высокие психометрические характеристики получила модель с пятью факторами 1-го порядка и двумя факторами 2-го

Таблица 3 / Table 3

Показатели пригодности конфирматорных факторных моделей в репликационной выборке (N = 396) / Indicators of the suitability of confirmatory factor models for the replication sample (N = 396)

	Модель	χ^2	DoF	Уровень знач.	CFI	GFI	RMSEA (90% CI)
1	Оригинальная модель (5 факторов первого порядка + 2 фактора второго порядка) [18, с. 90].	244,309	85	0,001	0,925	/	0,077 (0,066, 0,088)
2	Оригинальная модель (5 факторов первого порядка + 2 фактора второго порядка) с использованием пакетов* по данным российской выборки	313,255	79	0,000	0,884	0,903	0,087 (0,077, 0,097)
3	Модель согласно ЭФА	1302,602	394	0,000	0,767	0,819	0,076 (0,072, 0,081)

Примечание: * – переменные были объединены в пакеты во втором факторе: в пакет объединялись попарно пункты по схожему значению факторной нагрузки [16, р. 90].

Источник: данные авторов.

порядка, что соответствует авторскому оригинальному варианту (показатель $\chi^2(313) = 79$, при $p < .000$, индекс CFI = 0,884). На рисунке 1 представлено графическое изображение полученной структуры по проведённому КФА, слева изображены факторы первого порядка, а справа – факторы второго порядка, номера V1, V2... и т. д. обозначают переменные, т. е. номера вопросов. Двойная стрелка на рисунке 1 между когнитивной и аффективной эмпатией отражает их ковариацию ($r = 0,776$, $p < 0,05$).

Выполнена проверка внутренней согласованности структуры опросника ЭКА с помощью вычисления коэффициента альфа Кронбаха, расчётная часть которого проводилась в программе IBM SPSS Statistics. Коэффициент альфа Кронбаха по всей структуре опросника составляет $\alpha = 0,81$, что можно считать приемлемым показателем для подтверждения внутренней со-

гласованности. По отдельным шкалам: Децентрация $\alpha = 0,78$, Подстройка $\alpha = 0,772$, Эмоциональная заразительность $\alpha = 0,801$, Проксимальная чувствительность $\alpha = 0,799$, Периферическая чувствительность $\alpha = 0,804$, Когнитивная эмпатия $\alpha = 0,756$, Аффективная эмпатия $\alpha = 0,765$.

Проверка конвергентной валидности

Проверялись связи между шкалами опросника ЭКА и уже валидизированного на русскоязычной выборке опросника на эмпатию М. Дэвиса IRI из 28 пунктов (см. табл. 4).

Из таблицы 4 видно, что шкала «Децентрация по опроснику IRI» значимо коррелирует со шкалами «Децентрация» и «Подстройка» по ЭКА. Суммарная «Когнитивная эмпатия» значимо коррелирует с «Децентрацией по IRI», что свидетельствует об их конвергентной валидности.

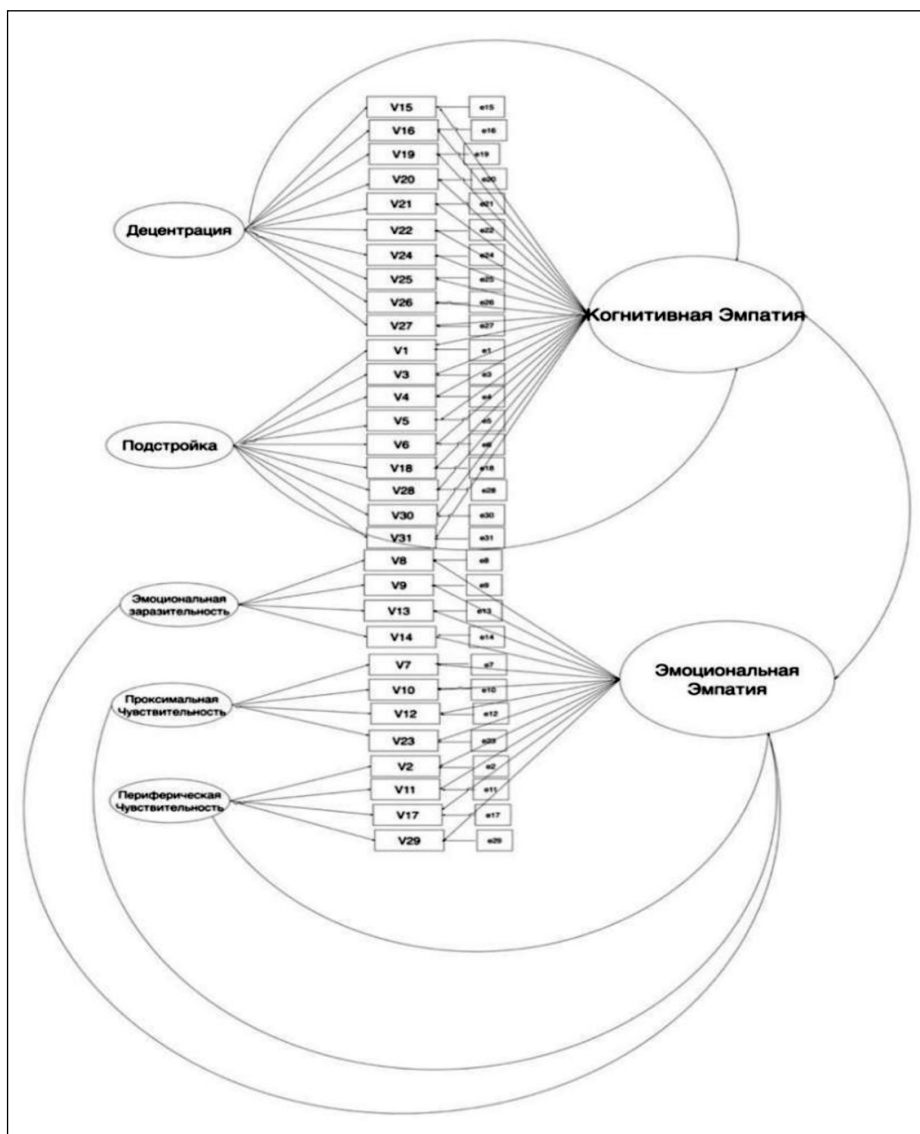

Рис. 1. / Fig. 1. Структура пятифакторной (бифакторной) модели ЭКА /
The structure of the five-factor (bi-factorial) ECA model

Источник: данные авторов.

Значимая корреляция между «Эмоциональной заразительностью» и «Личным дистрессом» ($r = 0,324$); эти шкалы опросников измеряют аффективный компонент эмпатии, поскольку отражают степень личного сочувствия и проникновения в чувства другого человека.

Проксимальная чувствительность (аффективного компонента опросника ЭКА) положительно связана со шкалой Децентрации IRI ($r = 0,235$), что свидетельствует о расхождении в состоящих за шкалами процессах. Проксимальная чувствительность хоть и связана с эмоциональной реакцией в момент наблю-

Таблица 4 / Table 4

Корреляционные связи опросника ЭКА и опросника на эмпатию IRI М. Дэвиса (n = 128) / Correlations between the ECA questionnaire and the empathy questionnaire IRI by M. Davis (n = 128)

Шкалы опросника ЭКА	Шкалы опросника IRI			
	Децентрация IRI	Сопереживание	Эмпатическая забота	Эмпатический дистресс
Децентрация ЭКА	0,252(**)	0,171	-0,178(*)	-0,124
Подстройка	0,366(**)	0,194(*)	0,018	0,037
Когнитивная эмпатия	0,330(**)	0,196(*)	-0,087	-0,039
Эмоциональная заразительность	0,003	0,064	0,071	0,324(**)
Проксимальная чувствительность	0,235(**)	0,037	-0,028	-0,048
Периферическая чувствительность	0	0,228(**)	-0,172	-0,092
Аффективная эмпатия	0,09	0,156	-0,031	0,143

Примечание: «**» – корреляция по коэффициенту Спирмена значима на уровне 0,01; «*» – корреляция по коэффициенту Спирмена значима на уровне 0,05.

Источник: данные авторов.

Таблица 5 / Table 5

Корреляционные связи между шкалами опросника ЭКА и шкалами опросника ЭМИн / Correlations between the scales of the ECA questionnaire and the scales of the EmIn questionnaire

Шкалы по ЭМИн Людина	Шкалы по ЭКА							
	Децентрация ЭКА	Подстройка	Когнитивная эмпатия	Эмоциональная заразительность	Проксимальная чувствительность	Периферическая чувствительность	Аффективная эмпатия	общий ЭКА
МП	0,590(**)	0,352(**)	0,590(**)	00,166	0,414(**)	0,229(*)	0,316(**)	0,525(**)
МУ	0,407(**)	0,305(**)	0,436(**)	00,076	0,333(**)	0,232(*)	0,244(*)	0,405(**)
ВП	00,1	00,066	00,071	-0,332(**)	-00,1	00,057	-0,219(*)	-00,056
ВУ	-00,024	00,085	00,025	-0,321(**)	-00,023	00,131	-00,161	-00,07
ВЭ	-00,06	00,12	00,022	-0,284(**)	-00,095	00,05	-0,196(*)	-00,084
МЭИ	0,563(**)	0,383(**)	0,586(**)	00,149	0,443(**)	0,272(**)	0,337(**)	0,537(**)
ВЭИ	00,018	00,127	00,068	-0,380(**)	-00,091	00,142	-0,219(*)	-00,066
ПЭ	0,497(**)	0,289(**)	0,485(**)	-00,073	0,258(**)	0,204(*)	00,104	0,364(**)
УЭ	00,177	0,242(*)	0,253(**)	-0,221(*)	00,13	0,198(*)	-00,03	00,146

Примечание: «**» – корреляция по коэффициенту Спирмена значима на уровне 0,01; «*» – корреляция по коэффициенту Спирмена значима на уровне 0,05. Шкалы: МП – Межличностный ЭИ понимание эмоций, МУ – Межличностный ЭИ управление эмоциями, ВП – Внутрличностный ЭИ понимание эмоций, ВУ – Внутрличностный ЭИ управление эмоциями, ВЭ – контроль экспрессии, МЭИ – Межличностный ЭИ, ВЭИ – Внутрличностный ЭИ, ПЭ – понимание эмоций, УЭ – управление эмоциями.

Источник: данные авторов.

дения за настроением, чувствами людей из ближайшего окружения, но также может предполагать и когнитивный компонент, подразумевающий правильное понимание этих чувств.

Периферическая чувствительность как эмоциональная реакция в момент наблюдения за людьми, с которыми нет непосредственной связи (например, за актёрами на сцене, сопереживание чувствам героев книги), значимо коррелирует со шкалой Сопереживания ($r = 0,228$), представляющей в опроснике М. Дэвиса такой же параметр.

Связи между эмпатией и эмоциональным интеллектом

В таблице 5 представлены связи между шкалами опросника ЭКА и ЭМИн. Шкала Межличностный ЭИ проявляет положительные связи почти со всеми шкалами QCAE, что подтверждает особенность проявления эмпатии в контексте межличностного взаимодействия. Внутриличностный ЭИ отрицательно связан с Эмоциональной заразительностью и общей Аффективной эмпатией.

Обсуждение результатов

Факторный анализ позволил выявить пятифакторную структуру опросника ЭКА на русскоязычной выборке, что даёт возможность принять первую гипотезу нашего исследования. Пять факторов первого порядка: Децентрация, Подстройка, Эмоциональная заразительность, Проксимальная и Периферическая чувствительность. Факторы первого порядка объединяются в два фактора второго порядка: первые два фактора в шкалу когнитивной эмпатии, а остальные три – в шкалу аффективной эм-

патии соответственно. Также вслед за авторами оригинальной методики показатель корреляции между шкалами когнитивной и эмоциональной эмпатии свидетельствует об их связи, однако в нашем исследовании мы можем говорить об этом пока на уровне тенденции.

Значимые корреляции шкал ЭКА и IRI показывают конвергентную валидность апробируемого опросника. Мы обнаружили значимые корреляции по шкалам когнитивной эмпатии: шкала Децентрация IRI значимо коррелирует со шкалами Децентрации и Подстройки по ЭКА, также шкала Когнитивной эмпатии значимо коррелирует со шкалой Децентрации IRI. Шкалы эмоциональной эмпатии также показали значимые связи: Периферическая чувствительность оказалась значимо связана со шкалой Сопереживания IRI, а Эмоциональная заразительность – с Личным дистрессом. Интересно, что шкала Проксимальной чувствительности (субшкала аффективной эмпатии) оказалась положительно связана со шкалой Децентрации IRI. С одной стороны, это может отражать подтверждение связи эмоциональных и когнитивных компонентов эмпатии. С другой стороны, проксимальная чувствительность предполагает возможность когнитивной оценки собственной эмоциональной реакции на переживания, настроения и чувства ближайшего окружения, что в целом не противоречит способности к децентрации (где предполагается представление индивида чувств и переживаний другого).

Вторая гипотеза нашего исследования о значимых связях между когнитивной эмпатией и шкалами управления и понимания эмоций также

может быть принята, однако, с оговоркой. Шкала межличностного эмоционального интеллекта «Управление эмоциями» положительно связана с «Когнитивной эмпатией», что предполагает способность влиять и изменять эмоциональное состояние другого человека. Шкала «Понимание эмоций» связана со шкалами «Когнитивной эмпатии», а также с «Проксимальной чувствительностью» (шкалой аффективной эмпатии). Понимание эмоционального состояния другого человека подключает и аффективные компоненты, которые могут сопровождать осмысление внутреннего мира другого, в особенности если речь идёт о близком, значимом окружении.

Структура опросника ЭКА была составлена из наиболее распространённых и используемых методик, направленных на изучение эмпатии. Такой подход ограничивает возможность сравнения этого опросника с другими, поскольку многие вопросы пересекаются. Для дальнейшей проверки валидности есть необходимость сравнения с теми методиками, которые не были использованы для построения ЭКА.

Для дальнейших исследований по разработке данной методики, возможно, есть необходимость в подборе расширенной выборки по возрасту и социальному статусу (поскольку выборка в данном исследовании в основном состояла из молодого поколения, студентов) с целью получения более обобщённых результатов, характерных для разных слоёв населения.

Заключение

1. На русскоязычной выборке мы смогли продемонстрировать при-

менимость пятифакторной структуры опросника Когнитивной и Аффективной эмпатии (согласно оригинальной модели).

2. С помощью сопоставления с опросником эмпатии IRI Дэвиса была установлена конвергентная валидность апробированного опросника на эмпатию и показана дифференцирующая роль выделения когнитивных и эмоциональных составляющих эмпатии.

3. Выявлено, что «Когнитивная эмпатия» положительно связана с межличностным эмоциональным интеллектом. В то же время «Аффективная эмпатия» отрицательно связана с внутриличностным эмоциональным интеллектом.

Приложение

Ключ к опроснику ЭКА

Для шкалы «Когнитивная эмпатия» суммируются пункты субшкал «Децентрации» и «Подстройки»

Децентрация: 15, 16, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27

Подстройка: *1, 3, 4, 5, 6, 18, 28, 30, 31

Для шкалы «Аффективная эмпатия» суммируются пункты субшкал «Эмоциональная заразительность», «Проксимальная чувствительность» и «Периферическая чувствительность»:

Эмоциональная заразительность: 8, 9, 13, 14

Проксимальная чувствительность: 7, 10, 12, 23

Периферическая чувствительность: *2, 11, *17, *29

Примечание: * означает инверсию балла (пункты: 1, 2, 17, 29).

Статья поступила
в редакцию 01.02.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 47–158.
2. Карягина Т. Д., Будаговская Н. А., Дубровская С. В. Адаптация многофакторного опросника эмпатии М. Дэвиса // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 1. С. 202–227.
3. Карягина Т. Д. Философские и научные контексты проблемы эмпатии // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 4. С. 50–74.
4. Корнилова Т. В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределённости и риска. СПб., 2016. 343 с.
5. Корнилова Т. В., Долныкова А. А. Диагностика импульсивности и склонности к риску // Вестник Московского государственного университета. Серия 14: Психология. 1995. № 14. С. 46–56.
6. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект / под. ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М., 2009. С. 264–278.
7. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека / Т. В. Корнилова, М. А. Чумакова, С. А. Корнилов, М. А. Новикова. М., 2010. 334 с.
8. Baron-Cohen S., & Wheelwright S. The empathy quotient: an investigation of adults with Asperger syndrome or high functioning autism, and normal sex differences // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2004. № 34(2). Pp. 163–175.
9. Brunet-Gouet E., Myszkowski N., Ehrminger M., Urbach M., Aouizerate B., Brunel L. & Fond G.B. Confirmation of a two-factor solution to the Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy (QCAE) in a French population of patients with schizophrenia spectrum disorders // Frontiers in Psychiatry. 2019. № 10. Pp. 988–998.
10. Davis M. H. Measuring individual differences in empathy: Evidence for a multidimensional approach // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. № 44(1). Pp. 113–126.
11. Eisenberg N. Emotion, Regulation, and Moral Development // Annual review of psychology. 2000. № 51. Pp. 665–697.
12. Hogan R. Development of an empathy scale. // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1969. № 33(3). Pp. 307–316.
13. Kneeland E. T., Nolen-Hoeksema S., Dovidio J. F., & Gruber J. Beliefs about emotion's malleability influence state emotion regulation // Motivation and Emotion. 2016. № 40(5). Pp. 740–749.
14. Oakley B. F. M., Brewer R., Bird G. & Catmur C. Theory of mind is not theory of emotion: A cautionary note on the Reading the Mind in the Eyes Test // Journal of Abnormal Psychology. 2016. № 125(6). Pp. 818–823.
15. Preckel K., Kanske P. & Singer T. On the interaction of social affect and cognition: empathy, compassion and theory of mind // Current Opinion in Behavioral Sciences. 2018. № 19. Pp. 1–6.
16. Reniers R. L., Corcoran R., Drake R., Shryane N. M. & Völlm B. A. The QCAE: A questionnaire of cognitive and affective empathy // Journal of Personality Assessment. 2011. № 93(1). Pp. 84–95.
17. Vyatkin A., Fomina L. and Shmeleva Zh. Empathy, emotional intelligence and decision-making among managers of agro-industrial complex // The role of tolerance for uncertainty in decision-making. IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 2019. Vol. 315. Issue 2. Pp. 1-9.

REFERENCES

1. Gavrilova T. P. [The concept of empathy in foreign psychology]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1975, no. 2, pp. 47–158.

2. Karyagina T. D. [Adaptation of M. Davis's Questionnaire Many-factor Empathy]. In: *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling psychology and psychotherapy], 2013, no. 1, pp. 202–227.
3. Karyagina T. D. [Philosophical and scientific contexts of the problem of empathy]. In: *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal* [Moscow psychotherapeutic journal], 2009, no. 4, pp. 50–74.
4. Kornilova T. V. *Intellektual'no-lichnostnyi potentsial cheloveka v usloviyakh neopredelennosti i riska* [Intellectual and personal potential of a person in conditions of uncertainty and risk]. S. Petersburg, 2016. 343 p.
5. Kornilova T. V., Dolnykova A. A. [Diagnostics of impulsivity and risk appetite]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Moscow State University Bulletin. Episode 14: Psychology], 1995, no. 14, pp. 46–56.
6. Lyusin D. V. [Questionnaire on emotional intelligence EmIn: new psychometric data]. In: *Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt* [Social and emotional intelligence. Moscow, 2009, pp. 264–278.
7. Kornilova T. V., Chumakova M. A., Kornilov S. A., Novikova M. A. *Psikhologiya neopredelennosti: edinstvo intellektual'no-lichnostnogo potentsiala cheloveka* / [Psychology of uncertainty: the unity of the intellectual and personal potential of a person]. Moscow, 2010, 334 p.
8. Baron-Cohen S., & Wheelwright S. The empathy quotient: an investigation of adults with Asperger syndrome or high functioning autism, and normal sex differences. In: *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2004, no. 34(2), pp. 163–175.
9. Brunet-Gouet E., Myszkowski N., Ehrminger M., Urbach M., Aouizerate B., Brunel L., Fond G.B. Confirmation of a two-factor solution to the Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy (QCAE) in a French population of patients with schizophrenia spectrum disorders. In: *Frontiers in Psychiatry*, 2019, no. 10, pp. 988–998.
10. Davis M. H. Measuring individual differences in empathy: Evidence for a multidimensional approach. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 1983, no. 44(1), pp. 113–126.
11. Eisenberg N. Emotion, Regulation, and Moral Development. In: *Annual review of psychology*, 2000, no. 51, pp. 665–697.
12. Hogan R. Development of an empathy scale. In: *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1969, no. 33(3), pp. 307–316.
13. Kneeland E. T., Nolen-Hoeksema S., Dovidio J. F., & Gruber J. Beliefs about emotion's malleability influence state emotion regulation. In: *Motivation and Emotion*, 2016, no. 40(5), pp. 740–749.
14. Oakley B. F. M., Brewer R., Bird G. & Catmur C. Theory of mind is not theory of emotion: A cautionary note on the Reading the Mind in the Eyes Test. In: *Journal of Abnormal Psychology*, 2016, no. 125(6), pp. 818–823.
15. Preckel K., Kanske P. & Singer T. On the interaction of social affect and cognition: empathy, compassion and theory of mind. In: *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 2018, no. 19, pp. 1–6.
16. Reniers R. L., Corcoran R., Drake R., Shryane N. M. & Völlm B. A. The QCAE: A questionnaire of cognitive and affective empathy. In: *Journal of Personality Assessment*, 2011, no. 93(1), pp. 84–95.
17. Vyatkin A., Fomina L. and Shmeleva Zh. Empathy, emotional intelligence and decision-making among managers of agro-industrial complex. In: *The role of tolerance for uncertainty in decision-making*. IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci., 2019, vol. 315, issue 2, pp. 1–9.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Белусова Алина Игоревна – аспирант кафедры Общей психологии факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;
e-mail: alina_belousova@inbox.ru

Гейвандова Мария Яновна – магистрант кафедры Общей психологии, факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;
e-mail: maria_geyvandova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alina I. Belousova – postgraduate student of the Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: alina_belousova@inbox.ru

Maria Y. Geyvandova – master's student of the Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: maria_geyvandova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Белусова А. И., Гейвандова М. Я. Когнитивная и аффективная эмпатия: апробация опросника на российской выборке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 2. С. 6–20.
DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-6-20

FOR CITATION

Belousova A. I., Geyvandova M. Ya. Cognitive and affective empathy: approbation of the questionnaire on a Russian sample. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2021, no. 2, pp. 6–20.
DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-6-20